

ракета вывела его изъ тяжелыхъ думъ, указавъ и мѣсто бивуака и степень нашего безпокойства. Быстро побѣжалъ онъ на сигналъ, часто спотыкаясь и падая по неровной каменистой поверхности, и когда его мысли, послѣ извѣстнаго радостнаго промежутка стали было опять омрачаться, онъ уже замѣтилъ мерцаніе сигнальнаго костра, а немного позднѣе услышалъ и громкіе голоса людей. Еще минута и Бохинъ былъ среди своихъ сотоварищей, которые на радости не преминули посмѣяться надъ добродушнымъ простакомъ, отсутствовавшимъ до полуночи.

Наканунѣ выступленія лагерь еще болѣе оживился: начались сборы, экспедиціонный багажъ опять былъ расположенъ по-эшелонно, вьюки налажены, выравнены и исправлены. На утро, 29-го ноября, караванъ потянулся къ югу, пересѣкая на пути сначала волнистую поверхность, позднѣе же настоящую равнину, покрытую саксауломъ, хармыкомъ, караганой и немногими другими кустарниками. Характерный конусъ Бугу рѣзче и рѣзче выдѣлялся изъ юго-восточной окраины горъ Арца-богдо, оканчивающихся въ этомъ углу обособленной и оголенной горкой Халцзанъ, у подножья которой тонкой нитью тянулась большая Куку-хото'ская дорога. На югѣ горизонтъ преграждался горами Гурбанъ-сайханъ и Банинъ-боро-нуру. Въ обширной междугорной долиинѣ, свободно бушевалъ сильный юго-западный вѣтеръ, омрачавшій окрестность тучами пыли. Въ этой долиинѣ насъ приютила горка Дуланъ, составленная изъ базальта и лавы.

По сосѣдству съ окраиной горъ паслись значительныя стада цаганъ-дзере (*Gazella gutturosa*), а изъ подъ ногъ верблюдовъ и лошадей каравана нерѣдко выскакивали зайцы или лисицы, спѣшившія скрыться въ первой кустарной заросли. Изъ птицъ же чаще другихъ напоминали о себѣ вѣроны, саксаульныя сойки, жаворонки, болдуруки, большіе и малые сокола и могучіе грифы-монахи.

Слѣдующими двумя переходами экспедиція пересѣкла восточную окраину Банинъ-боро-нуру по довольно плоскому перевалу Олинъ-дабан'у, поднятому надъ морскимъ уровнемъ на 7.000 футовъ, и прибыла въ сосѣдство кумирни Цзурахай-дацанъ. На вершинѣ перевала, съ котораго не открывается далекихъ видовъ, красовалось большое обо, сложенное изъ обломковъ мѣстныхъ горныхъ породъ, а также и кустовъ саксаула, нѣкоторые экземпляры котораго были унизаны цилиндрическими конкреціями; въ довершеніе всего, среди обычныхъ приношеній буддистовъ, обо украшала и отслужившая китайская соломенная шляпа. Ядро разсматриваемыхъ горъ состоитъ изъ известняка и раз-